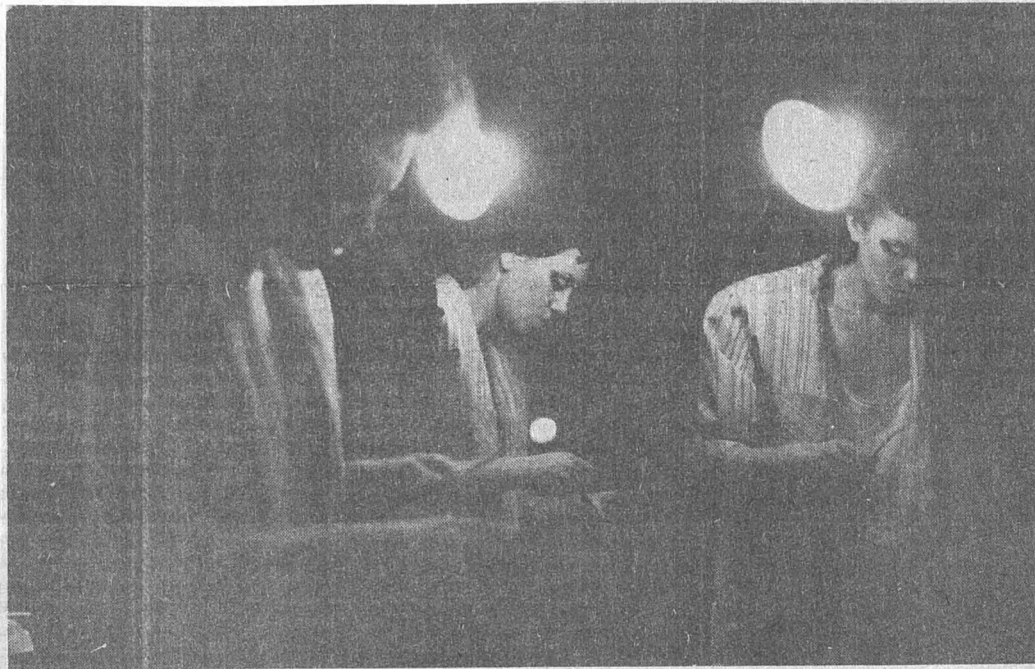

В ожидании чуда Камеи в Узбекистане. — Машекем. — Володину! 1990-15 нвб

Вирджинии Вулф?», пытающаяся отстраниться от безысходности окружающего мира, — ее дикий нелепый танец так же жалок и беспомощен, как и она сама.

Когда Оля, помимо театра имени Горького, работала еще и в «Ильхеме», жизнь ее была настолько насыщена сценой, что другого, личного времени просто не существовало. Репетиция утром, чашка кофе в буфете, репетиция днем в «Ильхеме», чашка кофе в баре, вечером спектакль в театре, иногда после него еще спектакль в «Ильхеме». Из театра она практически не выходит, выдается свободная минутка — что-нибудь тут же мастерит или шьет. Кстати, многие ее сценические костюмы выполнены и переданы по-своему.

Работая над ролью, она скрупулезнейшим образом обдумывает все возможные штрихи и детали будущего образа. Для нее важно и душевное состояние, и интонация, движение, костюм, грим.

В обычной жизни Оля очень застенчивый человек. Никогда

ничего не требует, хотя трудностей с каждым годом все прибавляется. Маленькая дочка, наверное, уже смирилась с тем, что мама постоянно держит ее «на перехвате», с квартиры на квартиру (своей нет), с гастролей на гастроль. Зато вырастет — будет «своей», театральной. Ольга очень изменилась за последнее время. В ней появилась какая-то новая глубина и грусть. Это тут же «повылезало» на сцене. И даже ее Пиаф в спектакле «Все звезды!» стала иной. Усталые, большие глаза, нервная походка, удивительный трагический голос.

У Володиной нет пока определенного амплуа. Наверное, поэтому ей предлагают такие неоднозначные роли. И их становится все меньше... А так как пора активной сценической жизни не так длинна, шансы актрисы соответственно тоже не возрастают. Когда же, наконец, найдется режиссер, который захочет поставить спектакль не на комплекс возможностей этой актрисы, а на ее личность?

Фото Л. Панкратовой.

Маленькая рыжая девчонка играет грустную мелодию на саксофоне. Играет прекрасно, одухотворенно, уверенно; хотя научилась только что.

Все уже давно привыкли, что в театре Оля Володина умеет делать все — прекрасно двигаться, танцевать, петь, совершать акробатические чудеса, может быть, даже ходить по

канату, если понадобится. Но это все не составляет для нее особого труда, просто получается само собой. То, на что уходит вся ее жизнь, много качества. Ольга обладает, пожалуй, самыми ценными для актера достоинствами — чувствительнейшей, нервной актерской природой, профессиональным чутьем и безупреч-

ным вкусом. И какой-то обескураживающей трогательностью. Все это роднит самых разных ее героинь. Веселая, добрая Сэнди в спектакле «Полет над гнездом кукушки» вызывает симпатию своим бешеным поведением и эксцентричными выходками, нервная, истеричная Ханни в спектакле «Кто боится